

СОБЫТИЯ

БИТВА МИРНЫХ ПЛАНОВ

МОЖНО СКОЛЬКО угодно насмеяться над Зеленским — в конце концов, внешность неказистого восточноевропейского семита, поведение попрошайки и последствия краткого, но активного периода смешивания алкоголя и лёгких наркотиков к этому очень располагают. Но нельзя отрицать, что в условиях страшного внешнего давления он сумел избежать украинское государство от врождённого порока его провинциального парламентаризма. Украина все тридцать с лишним лет своей древней истории вслух мечтала стать "второй Францией": об этом говорил ещё Леонид Кучма, повторил Виктор Ющенко, перепародизовал Пётр Порошенко. Но конец бесконечной сваре между президентом и неизменно оппозиционным ему парламентом, превратив Украину в президентскую республику, подобную Пятой, положил именно Владимир Зеленский, отменив выборы и забетонировав военным положением собственное большинство в Раде. Бывший три с лишним года фигурой культа, неприкосновенным и непререкаемым (если не считать краткого периода осенью 2023-го), Зеленский в ноябре 2025-го оказался под самым большим давлением за всю свою политическую карьеру.

В расказах про круг Зеленского часто можно встретить мнение о том, что сам Владимир — лишь пешка, а рулит всем глава его офиса по фамилии Ермак. Весь сюжет коррупционного скандала доказывает, что это не так: конечно, подозревав крупного украинского чиновника в чистоте и незапятнанности относительно схем попилов просто нелепо, но конкретно эта история Андрея Ермака задействовала очень по касательной, ведь схемы выходцев из "Квартала 95" его, связанного с конкурирующей медиаструктурой, не включали — по крайней мере, если судить по открытым данным. Его положение опоры президента, а не всемогущего серого кардинала подчеркнул небольшой кризис власти, развернувшийся 19–20 ноября. Поскольку за навязанными извне антикоррупционными структурами стоят западные деньги и влияние, ругаться на них открыто как то неакрасиво. Поэтому Зеленский на парку со своим советником Михаилом Подполяком признают, что да, коррупция есть, но, во-первых, она является неотъемлемой частью любой современной экономики, а, во-вторых, разглагольские скандал работают на руку врагу. Другое дело — та самая оппозиция, которой всё активнее начинает подпевать даже главная опора режима Зеленского — партия "Слуга народа", занимающая в Раде больше половины мест (что на момент победы на выборах в 2019 году стало первым подобным случаем в истории страны). Грызья внутри президентского кружка дошла до того, что под эгидой коррупционного расследования вечером 19 ноября группа депутатов, возглавляемая какими-то гражданами из фракции Порошенко, потребовала уволить Ермака и вернувшегося-таки на Украину из Турции секретаря Совета по нацбезопасности Рустема Умерова, а некоторые депутаты правящей партии их в этом поддержали. Что самое интересное, поползли слухи о том, что инициативу поддержали Кирилл Буданов и глава "Слуги народа" в Раде Давид Арахамия. Тем же вечером Ермак попытался собрать бунтовщиков, чтоб урезонить их, но к нему они не пошли — пришлось этим заниматься Зеленскому. Его дела не так плохи, как представляют сейчас пресса: понимая, что ни без опоры на собственную партию, ни без основы в виде близкого, надёжного и не включённого в круг "квартильцев" Ермака он не выстоит, президент попытался устоять на всех ногах. Поэтому по итогам ночной встречи Ермак остался на своём месте, но и требовавших его отставки оставили на постах, что прямо-таки намекает на то, что следующий акт внутренней драмы произойдёт уже скоро.

В ночь на 21 ноября внутренняя украинская повестка дня — вернее говоря, повестка ночи — была перекрыта внешней. Видите ли, коррупционный скандал на Украине внешние силы использовали не только для того, чтобы подтолкнуть Зеленского к резким действиям, а то и вовсе сменить его на радикала, способного вызвать ресурс подыхающей государственности до последней капли. Нет, многие заинтересованные стороны пытались на основании "дела Миндича" доказать бесполезность дальнейшей возни с украинским проектом. Ещё на прошлой неделе этим отметился мадьярский премьер Виктор Орбан, которому перспективы продолжения европейской поддержки Киева сулят осушение ручейка брюссельской помощи, впадающего в Дунай где-то в районе Будапешта. Но периферийный Орбан, давно прославившийся как главный укроскептик Европы, ничем не удивил. Кто удивил, так это вашингтонский эмиссар Стив Уиткофф. Вёсь этот год мы набодабли негласное соперничество двух посланников Дональда Трампа: если Уиткофф постоянно ездил в Москву, ел тут чебуреки, встречался с российскими политиками и пытался вывести понятную Трампу позицию России, то его коллега Кит Келлог вёл ровно такую же работу, но на украинском направлении, постоянно наведываясь в Киев, поедая там вареники и встречаясь с украинскими чиновниками, результатом чего стал непрерывный пересказ Трампу киевских хитовок и медиапобед. Если помните, к концу лета дела Уиткоффа пошли не очень: Трамп объявил, что разочарован Путиным, с нашей стороны проговорили, что запал аляскинской встречи иссяк, да и вообще

диалог как-то заглох. Вместе с этим Келлог блохой прыгал по европейским столицам и собирал подписи континентальных лидеров в поддержку Украины. Положение двух лукавых советчиков в иерархии Вашингтона изменила договорённость в Газе: Уиткофф приложил к ней руку, а Келлог — нет. После этого Кит превратился как бы в говорящую мебель, коей сейчас в американской столице являются разнообразные республиканские авторитеты типа Митта Ромни или Линдси Грэма: они вроде бы и есть, но никто из серьёзных людей к их словам не прислушивается, автоматические двери перед ними не открываются, старушки в трамвае не уступают место, а влияние на ситуацию стремится к нулю. Так вот, теперь, когда Вашингтон оплакивает безвременную кончину архитектора войн начала века Дика Чейни, Келлог объявил, что в январе уходит в отставку. Официальная версия такова: он оказался разочарован недостаточной степенью поддержки Украины, но кто здесь его полномочия — всё. Неофициальная же указывает на временное совпадение анонса скорой отставки Келлога и момента профессионального триумфа его соперника. Этим моментом стало представление очередного "мирного плана" — на сей раз самого подробного. Над этим планом Уиткофф, если верить прессе, работал месяцами и согласовывал его как с Москвой, так и с Киевом. Презентацию плана предварял комментарий госсекретаря Марко Рубио о том, что в результате соглашения всем придётся что-то уступить и чем-то пожертвовать, так что все почувствуют себя в убытке. Всерьёз обсуждать представленные "28 пунктов", как это делают очень многие неглупые люди в публицистической среде, смысла нет: среди всех благоглупостей вроде выдачи Россией ста миллиардов долларов Штатам и Украине (угадайте, сколько миллиардов дойдёт до Украины) или возвращения России в G8 (ура, пустят за стол к важным белым господам!), а также постепенного снятия санкций, не значилось ни единого механизма осуществления обязательств сторон. За соблюдением правил со стороны Запада должен наблюдать некий "Совет мира" во главе с несомненно беспристрастным и известным своей уравниновешенностью и сдержанностью Трампом (причём не уточняется, сам ли по себе ценен Дональд или же только как президент США и как быть по истечении его полномочий), а нам в случае начала Третьей Пунической грозят просто-напросто санкциями. При этом формального признания присоединений к нам всех прописанных у нас в Основном Законе территорий нет, зато есть крайне отбекаемое обязательство не размещать войска НАТО на Украине: в конце концов, никто не запретит действовать от своего лица британской и французской армиям, чьи представители вот уже года три как талдычат о том, что уже упаковали вещмешки и готовы расквартироваться в украинских городах в ту же минуту, как конфликт будет окончен. Почему американцы продвигают такой план, понятно: это снимает с них всякую ответственность, отстёгивает им комиссию за мирное посредничество в сто миллиардов, а Трампу лепит титул падишаха-императора обозримой вселен-

ной во главе "Совета мира" — а у Марии Мачадо есть свой совет мира? Многие из тех самых неглупых людей задались вопросом, зачем это нам, ведь план публиковался как бы со ссылкой на Москву и с намёком на согласование его положений с Россией. В самом деле, там прописаны сомнительные объёмы демилитаризации (прописанная численность ВСУ в "плане" выше, чем она была в 2022 году) и денацификации (предполагается отказ от преследования военных преступников), но нет удовлетворения других требований Москвы. Что забавно, отказ от преследования продавили украинцы во имя защиты от нынешних и будущих коррупционных скандалов, связанных с воровством международной помощи, — так пишет вражье СМИ "Уолл-стрит джорнэл". Это не говоря про весь остальной винегрет типа совместного пользования Запорожской АЭС, casus belli в виде украинской строго ракеты и строго по Москве (дрон по Сызрани — не в счёт), а также внезапное продление сдохшего ещё в 2009 году СНВ-1. И даже несмотря на всю сомнительность соответствия "28 пунктов" российским интересам, американское предложение выглядит на голову выше всего, что делалось до этого, и намекает на то, что Уиткофф действительно слушал то, что говорят с нашей стороны, и принимал это во внимание, а не вёл по американскому обыкновению диалог с вымышленным собеседником, слепленным из клише фильмов "Марвел" и плакатов времён холодной войны. Если считать, что размытость формулировок и мутность сценариев можно использовать и в нашу пользу без повторения "Минска", то план — не считая отказа от Херсона с Запорожьем — может быть, не так плох. И всё же американское предложение стало криком в пустоту даже несмотря на формальное наше участие. Секрет прост: у нас знают, с кем имеют дело, и этот план был обречён на провал просто в силу принципиального несогласия тех, кого вечно забывают спросить.

Отношения Украины и Европы последний месяц напоминают причудливое кривое преломление танцев Трампа по всему миру. Вы, полагаю, помните, что у этого гражданина что ни неделя, то заключение громадной, суперприбыльной и сверхэффективной сделки на сотни гориллиардов. С таким потоком новостей как-то даже забываешь, что тарифы на торговлю со Швейцарией были понижены после того, как гости Дональда из этой некогда нейтральной страны подарили ему дорогие часы. Так вот, ключевая особенность этих сделок состоит в их однодневности — как Франсуа Вийон вопрошал, где снега были времён, так и мы могли бы спросить, где украинские редкоземельные металлы, триллионы прибыли от пошлин и суперинвестиции от большого соглашения с Евросоюзом. Это никому не интересно: день прошёл, число сменилось, медийный эффект достигнут, пора двигаться к следующему вершине ажиотажа. Вот и здесь: весь последний месяц Зеленский ездил по Европе и делает ровно то же самое. То он в конце октября посетил Лондон, где на встрече "коалиции желающих" озвучил им свои желания и получил заверения в ответных аналогичных желаниях. То он побывал в Испании, где король Филипп и премьер Педро заверили его в полной поддержке и вместе с главами местных предприятий ВПК что-то с ними подписали. Вскоре после этого украинский вождь рванул в Париж, где на пригородной авиабазе Виллакубле подписал с Эммануэлем Макроном контракт на поставку аж сотни истребителей "Рафаль" — откуда у укров найдётся столько пилотов и где им взять столько денег, а французам — самолётов, никто не уточнил. Наконец, 19 ноября он съездил в Анкару, где должен был встретиться с Уиткоффом, но Стив под впечатлением от "дела Миндича" решил не пакаться и не поехал в Турцию. Поэтому получилось забавно: президент Украины поехал в другую страну ради встречи с украинскими же чиновниками. Там, разумеется, тут же ма-

териализовался президент Реджеп Тайип Эрдоган, но встреча с ним явно была спонтанной и оттого бестолковой. Иные могут сказать, что украинский президент просто держится подальше от горячо любимой родины на случай, если там всё же надумают его сместить, а другие отметят здесь стандартный "зеленский" популизм в подтверждение мантры "весь мир с нами", но всё это было спектаклем, рассчитанным на другого зрителя. Европейская верхушка не желает, чтобы условия прекращения украинского кризиса — чьи причины и последствия выходят за границы Украины и распространяются на восток Евросоюза — обсуждались без неё. Зеленский же активно играет на этом нежелании, поддёрывая Европе как противовесу Америке и России, выкатившим какое-то предложение без европейского участия. Опубликованный вечером 20 ноября план мигом встретил стену нýtья европейских вражхх СМИ: в "Дойче Велле" это назвали "капитуляцией Украины", в "Монд" возмущённо заикались про переговоры за спиной у Европы, Би-би-си назвали это унизительным, а европейское отделение американского "Политико" заявило, что план — вообще не план (и в чём-то было право, ведь у Трампа всегда так). В самом деле, заключённое без участия Евросоюза соглашение будет легко игнорироваться европейцами, на которых Трампу давить нечем. Украинский официоз, верующий в то, что программой-минимум будет возвращение к границам 2012 года и концерт Бейонсе на Донбасс-арене, взвыл о плане Путина и о навязываемой капитуляции, но президент Украины поступил тактичнее: помня шаткость своего положения, он заявил, что намерен работать с Америкой над этим планом, подразумевая, что собирается вносить коррективы в спущенную сверху директиву. К утру следующего дня в "Уолл-стрит джорнэл" появилась информация о том, что Украина совместно с Европой работает над контрпредложением, и это контрпредложение появилось в прессе вечером 23 ноября. Предшествовала ему встреча представителей ЕС, Украины и США в Женеве, на которой они обговорили самую малость — совсем чуть-чуть буквально — изменённый план. Охарактеризовать позицию Европы и Украины в отношении этого плана можно было так: "Мы полностью согласны на мирный план Дональда Трампа по невступлению Украины в НАТО и по уступке России Донецка и Луганска, поэтому внесли в него коррективы по заморозке по линии фронта и по вступлению Украины в НАТО. А так мы только за!" На следующий день, 24 ноября, руководители Европы встретились в бывшей португальской колонии в Анголе (формальным поводом для визита был саммит "ЕС — Африканский союз", но про Африку все забыли), где подтвердили свою верность переписыванию чужого плана. Словом, колесо сансары дало ещё один оборот и продолжает крутиться по привычному маршруту: Америка и Россия договариваются о чём-то — Украина не соглашается — Европа саботирует договорённость — Америка передумывает — Трамп дует губы, разочарованно ворчит и прозит новыми санкциями. Ситуации добавляет тонкости то, что главный американский дипломат Рубио — а именно он и ездил в Женеву — не относится к той среде укроскептиков в окружении Трампа, что предлагало это план, ну а сам Дональд, как обычно, повторяет за тем, с кем разговаривал последним. И несмотря на всю выгоду предложения Уиткоффа для Украины: ей предлагается отделаться малыми потерями, а контроль над соблюдением условий перемерия будет осуществляться всякой сволочью типа МАГАТЭ и ОБСЕ явно не в нашу пользу — это предложение не будет принято.

Дело в том, что залог выживания не только самого Зеленского, но и тех сил в Европе, кто сделали ставку на Киев, — как раз продолжение войны. Подобно Биби Нетаньяху, не видящему иных оправданий для своей власти, они не отпустят хвост угрозы мировой катастрофы, потому как никаких других способов удержаться на верхушке и на свободе, помимо взвинчивания ставок и вовлечения американцев в свои проблемы, у них нет: даже самую возможность диалога с Москвой и восприятия её позиции они не просто отрицают, они не осознают её как вариант (чего не скажешь об американцах). Так, французский глава Генштаба Фабьен Мандон призвал Францию быть готовой пожертвовать своими сыновьями во имя сдерживания России — иными словами, лишь бы не стали задавать ненужных вопросов всем этим Мандонам. При этом сам украинский президент, для которого угрозой являются лишь разглагольемые извне внутренние бури, до последнего будет лавировать между сторонами этого треугольника недоверия и, не ровен час — вспомните связи Ермака и работу его отца, — может попытаться торговаться даже с Россией. Резкая активизация мирных инициатив беспристрастных и объективных американцев связана с тем, что проект, в который они вложились, трещит всё громче — дело не только в распахлах Миндича, но и в возвращении Купянска, окружении Димитрова, без пяти минут взятии Волчанска и Красноармейска, заходе в Константиновку и в Северск, прорывах в Запорожской области и угрожающих шагах по направлению к святому для каждого украинца Днепропетровску. В контексте ратных побед РА и перспектив кризиса управления в Киеве всерьёз вести переговоры о мире на мутных условиях под поручительство врага Москва вряд ли станет, а отметать весь дипломатический помёт белоголовые орланов поможет гибкий и вертлявый уж на киевской сковородке.

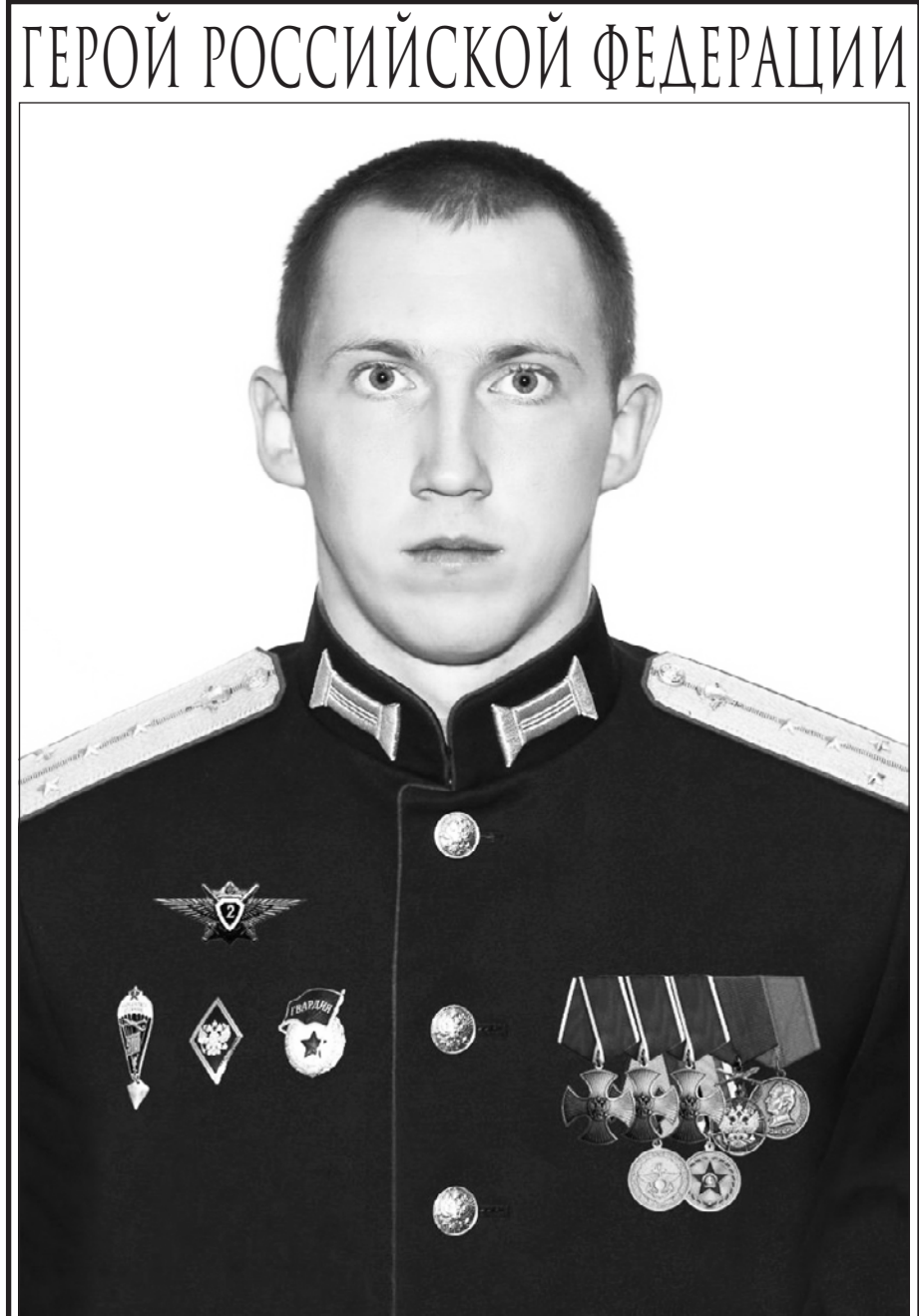
ям, которые сотрудничали с литовцами, и, как следствие, неожиданный удар по и без того не самой процветающей экономике прибалтов. Тот сюжет играет роль лишь в контексте увеличения масштабов, собственного нашей эпохе взвинченных ставок: под боком у Китая объявилась собственная Прибалтика, реакция на которую демаскирует методы и намерения Пекина.

Речь идёт о Японии. Чуть больше месяца назад там к власти пришла премьерша крайне правоконсервативных взглядов, Санаэ Такаити, что тут же дало повод называть её "японской Тэтчер". Увы, реальные возможности демонстрировать свою консервативную правость в отношении, скажем, наводнивших Японию индийцев и нигерийцев у неё нет: кто-то должен поддерживать работу стремительно стареющей страны, чтоб были деньги инвестировать в американскую экономику. Поэтому премьерша решила показывать свою ультраправую по методике аргентинского президента Хавьера Милея — поргомче таявнуть на Китай, а то чего там эти коммуналки такие довольные сидят? 7 ноября Такаити перед парламентским военным комитетом заявила, что если китайцы сунут свои лапы к свободному и независимому Тайваню, то японцы воспримут это как угрозу своему драгоценному существованию и покажут этим узкоглазым, почём фунт лиха. В контексте — как политическом, так и историческом, и даже привязанном к прошлым заявлениям Санаэ Такаити, — эти слова прозвучали как намерение военного вмешательства в случае угрозы своей бывшей колонии. Китайцы, которые обычно во внешних отношениях очень тактичны, пассивны и используют стандартные дипломатические клише в духе "война — это плохо", тут как с цепи сорвались. То ли потому, что предметом спора стала их территория, фактически оккупированная врагами, то ли из-за исторически враждебных отношений с японцами (и Второй мировой тут дело не ограничивается, хотя ненавидят Японию китайцы куда сильнее, чем мы — Германию). Но интерес представляет и третья трактовка, в соответствии с которой Китай где-то с конца лета или с начала осени резко изменил своё поведение, и об этом можно судить по ответным торговым ограничениям в отношении западных стран, по учатившимся контактам с Россией и Индией, а также по дипломатическим дразням вроде той, о которой идёт речь. Китай тут же пригрозил Японии применением военной силы и выразил протест, после чего порекомендовал своим гражданам не ездить в страну даймё и додзё. Вслед за рекомендацией не ездить многие китайские авиакомпании предложили своим клиентам сдать билеты на рейсы в Японию: в результате японский онлайн-сервис по бронированию отелей отменил, что около 80% всех броней китайцами были отменены, а японские счетоводы посчитали, что прекращение туристического потока из Китая будет стоить японцам 14 миллиардов долларов в год. Затем несколько судов китайского флота демонстративно прошли мимо каких-то необитаемых, но формально принадлежащих Японии груд камней по дороге к Тайваню. После чего китайцы воспользовались знакомым по событиям вокруг "Фукусимы" методом и просто ограничили ввоз японских морепродуктов, да ещё начали разговоры о том, что надо бы поднять для японцев какие-нибудь пошлины — так не только Дональд Трамп умеет. Японцы же в ответ пригрозили развернуть ракеты средней дальности на принадлежащих им островах в 110 километрах от Тайваня и заявили, что не намерены отказываться от своих фактически оформленных горворилив премьершей претензий на бывшую колонию. Вдобавок к этому на фоне внезапно обнаружившихся американско-японских учений у острова всплыли (фигурально) американцы, которые во имя защиты свободы и демократии предложили тайваньцам купить у США премиум-подписку на свои военные базы.

Вся западная пресса тут же взялась описывать ничем не спровоцированную враждебность Пекина по отношению к желавшей ему только добра Японии — зачастую прямо опуская заявление Такаити и начиная рассказ с того, как китайцы начали возмущаться. Но в поведении газет сюрприза нет. Сюрприз обнаружился в другом: заглгнув в устав ООН, китайцы нашли там положение, согласно которому если кто-то из "вражеских государств" — то есть проигравшей стороны конфликта, ставшего причиной для создания ООН, — решит вновь ступить на скользкую дорожку враждебности, то любое из государств-победителей, к которым причисляют и Китай, может вновь навалать потенциальным врагам для профилактики. Едва ли авторы этого устаревшего акта предполагали его применение в мире, где парламент британского доминиона рукоплещет нацистам, канцлер Германии утверждает, что действия России сняли с его страны ответственность за Вторую мировую, а польшазя из независимой Эстонии дочка советского номенклатурщика тявкает про коллективную вину, но уж как есть. Строго говоря, многие специалисты отмечают, что контекст Второй мировой давно ушёл, из-за чего применение подобных casus belli недопустимо, но Япония — и здесь мы вспоминаем наш давний спор с надоедливим соседом — фактически не вышла из состояния войны, так как не подписала с победителем Второй мировой полноценный мирный договор. Указание же на этот юридический атавизм было сделано посольством КНР в Японии и приправлено массой угроз и оскорблений, исходящих от высокопоставленных дипломатов. В ответ на это Такаити в очередной раз повторила, что намерена получить ядерное оружие, отказавшись от трёх пунктов безядерности: запрета на обладание, запрета на производство и запрета на ввоз.

В своё время покойный ныне Синдзо Абэ подвергался беспощадной критике — в том числе и внутри Японии — за свою безбашенную окоповую активность. В самом деле, превращение местных сил самообороны в почти полноценную армию в лучших традициях обхода Версальского договора было именно его заслугой. Но Абэ, известный своей корректностью и вежливостью, не заслужил того, чтобы продолжательницей его линии называли Такаити. Да, милитаризм действительно их роднит, но стремление перессориться со всеми вокруг и желание скечь оставшихся японцев в горниле глобальной тихоокеанской драки больше напоминает не Абэ, а восточноевропейских суицидальных клоунов.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

Гвардии капитан Олег Владимирович Синица, командир роты 16-й отдельной гвардейской ордена Жукова бригады специального назначения. С первых дней Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины как командир группы своей воинской части принимал участие в боях за Гостомель и Изюм. В мае 2022 года получил тяжёлое ранение, после лечения и реабилитации в сентябре 2022 года вернулся в зону СВО. Был награждён тремя орденами Мужества, другими боевыми наградами. 4 ноября 2024 года в ходе выполнения задания, получив при атаке дронов множественные осколочные ранения, продолжал руководить действиями подчинённых, подвергся повторной атаке дрона, в результате которой погиб на месте. Указом президента России за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, командиру роты гвардии капитану Олегу Владимировичу Синице присвоено звание Героя России (посмертно).